

Руссо Жан Жак

Эмиль, или О воспитании

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж27

Ж27 **Жан Жак Р.**
Эмиль, или О воспитании / Руссо Жан Жак – М.: Книга по Требованию, 2022. –
491 с.

ISBN 978-5-519-84059-0

ISBN 978-5-519-84059-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

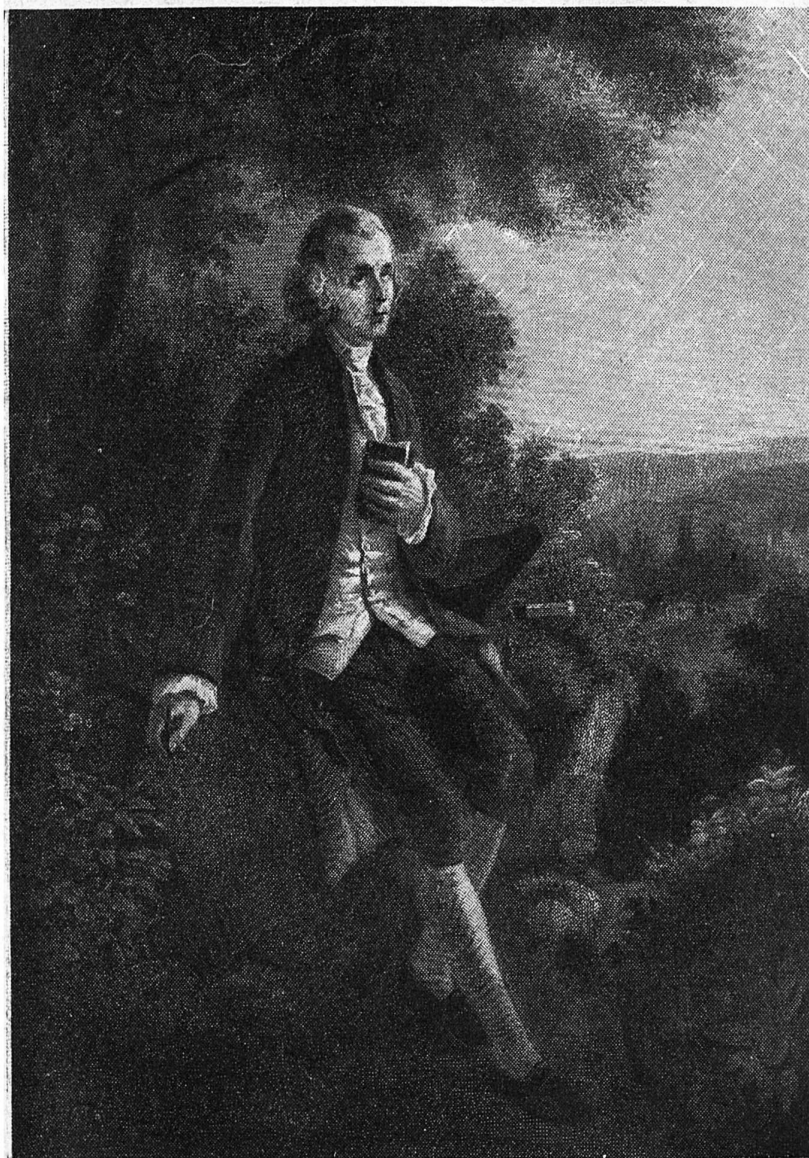
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ж.-Ж. Руссо,

сочиняющій своего „Эмиля“ въ долинь Монморанси.

Съ картины Альбріэ. (Конца XVIII-го и начала XIX вв.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Этотъ сборникъ размышленій и наблюденій, безпорядочныхъ и почти безсвязныхъ, былъ начатъ въ угоду одной доброй матери, умѣющей мыслить ¹⁾. Сначала я имѣлъ въ виду записку въ нѣсколько страницъ; но тема увлекла меня противъ моей воли, и записка незамѣтно разрослась въ произведение, слишкомъ объемистое, безъ сомнѣнія, для своего содержанія, но слишкомъ малое для предмета, о которомъ оно трактуетъ. Я долго не рѣшался издавать его, и часто оно заставляло меня чувствовать, пока я работалъ надъ нимъ, что написать нѣсколько брошюръ недостаточно для того, чтобы умѣть сочинить книгу. Послѣ тщетныхъ попытокъ исправленія, я рѣшилъ издать его такимъ, какъ оно есть, полагая, что важно направить вниманіе общества въ эту сторону, и что если мои идеи окажутся плохими, но посодѣйствуютъ возникновенію хорошихъ идей у другихъ, то я не потерялъ времени даромъ. Человѣкъ, который изъ своего убѣжища бросаетъ въ публику эти листки, не имѣя ни хвалителей, ни партіи, которая защищаетъ ихъ, не зная даже, что о нихъ думаютъ или говорятъ, не долженъ опасаться, что его ошибки, если онъ ошибается, будутъ приняты безъ критики.

Я не буду говорить о важности хорошаго воспитанія, не стану распространяться о томъ, что существующее воспитаніе плохо; тысячи другихъ говорили объ этомъ раньше меня, и я не хочу наполнять книгу общеизвѣстными вещами. Замѣчу только, что съ незапамятныхъ временъ общій голосъ вопіетъ противъ установившейся практики, причемъ никто не рѣшается предложить новую. Литература и знаніе нашего вѣка гораздо болѣе стремятся разрушать, чѣмъ созидать. Критикуютъ учительскимъ тономъ; чтобы предлагать, нуженъ другой тонъ, до котораго философское высокомеріе не охотно снисходитъ. Несмотря на множество сочиненій, единственная цѣль которыхъ, говорятъ намъ, общественная польза,—первая изъ всѣхъ пользъ, искус-

¹⁾ Г-жа де Шенонсо.

ство образовывать людей, остается забытой. Моя тема была совершенно новой послѣ книги Локка, и я сильно опасаюсь, что она останется такой же и послѣ моей книги.

Мы не знаемъ, что такое дѣтство; и, при ложныхъ идеяхъ о немъ, чѣмъ дальше идемъ, тѣмъ больше сбиваемся съ пути. Мудрѣйшіе цѣпляются за то, что нужно знать взрослымъ людямъ, не принимая въ соображеніе того, что могутъ усвоить дѣти. Они всегда ищутъ въ ребенкѣ взрослога, не думая о томъ, что онъ изъ себя представляетъ прежде чѣмъ станетъ взрослымъ. Вотъ это-то я и изслѣдовалъ съ особеннымъ тщаніемъ, чтобы въ случаѣ, если мой методъ окажется химерическимъ и ложнымъ, моими наблюденіями могли бы всё таки воспользоваться. Быть можетъ, я очень плохо вижу то, что нужно дѣлать; но, думается мнѣ, я хорошо разсмотрѣлъ предметъ, надъ которымъ приходится оперировать. Начинайте же съ изученія вашихъ воспитанниковъ; такъ какъ, несомнѣнно, вы ихъ не знаете: и если вы прочтете мою книгу въ этихъ видахъ, то я думаю, что она окажется небезполезной для васъ.

Что касается той части, которую назовутъ систематической, представляющей здѣсь ничто иное, какъ ходъ природы, то она всего болѣе будетъ ставить въ тупикъ читателя; и безъ сомнѣнія съ этой стороны на меня будутъ нападать; быть можетъ, не безъ основанія. Скажутъ, что это не трактатъ о воспитаніи, а грезы визионера о воспитаніи. Что жъ дѣлать? Я пишу не о чужихъ идеяхъ, а о своихъ. Я вижу не то, что видятъ другіе люди; въ этомъ меня давно упрекаютъ. Но развѣ отъ меня зависитъ дать себѣ другіе глаза или усвоить другія идеи?—нѣтъ. Отъ меня зависитъ не упорствовать въ своемъ мнѣніи, не думать, что я одинъ умнѣ всего свѣта; отъ меня зависитъ не измѣненіе мнѣнія, а недовѣріе къ своему мнѣнію: вотъ все, что я могу сдѣлать, и что я дѣлаю. Если я принимаю иногда утвердительный тонъ, то не съ цѣлью импонировать читателю; а для того, чтобы сказать ему, что я думаю. Зачѣмъ бы я сталъ излагать въ формѣ сомнѣнія то, въ чемъ, съ своей стороны, нимало не сомнѣваюсь? Я точно высказываю то, что происходитъ въ моемъ умѣ.

Свободно излагая свое мнѣніе, я такъ мало претендую на его авторитетность, что всегда присоединяю къ нему свои основанія, дабы ихъ могли взвѣсить и обсудить; но хотя я вовсе не желаю упорствовать въ защитѣ своихъ идей, я тѣмъ не менѣе считаю своей обязанностью изложить ихъ; такъ какъ правила, относительно которыхъ я расхожусь во взглядахъ съ другими, не безразличны. Это правила, истинность или ложность которыхъ важно знать, правила, которыя создаютъ счастье или несчастье рода чѣловѣческаго.

Мнѣ то-и-дѣло повторяютъ: предлагайте осуществимое. Это все

равно, какъ если бы мнѣ говорили: предлагайте дѣлать то, что дѣлается; или, по крайней мѣрѣ, предлагайте такое благо, которое совмѣстимо съ существующимъ зломъ. Подобный проектъ, по извѣстнымъ вопросамъ, гораздо химеричнѣе моихъ: такъ какъ въ подобной смѣси добро портится, зло не исправляется. Я бы предпочелъ слѣдовать во всемъ установившейся практикѣ, чѣмъ принимать ее на половину: меньше противорѣчій будетъ въ человѣкѣ: онъ не можетъ стремиться разомъ къ двумъ противоположнымъ цѣлямъ. Отцы и матери, осуществимо то, что вы хотите осуществить. Не долженъ же я отвѣчать за вашу волю.

Во всякаго рода проектѣ надо принимать въ соображеніе два обстоятельства: во первыхъ, абсолютное достоинство проекта, во вторыхъ, легкость исполненія.

Въ первомъ отношеніи достаточно, чтобы проектъ былъ самъ по себѣ допустимъ и исполнимъ, чтобы его хорошія стороны соотвѣтствовали природѣ предмета; въ данномъ случаѣ, на примѣръ, чтобы предлагаемое воспитаніе годилось для человѣка и соотвѣтствовало сердцу человѣческому.

Второе соображеніе зависитъ отъ отношеній, данныхъ при извѣстныхъ положеніяхъ, отношеній, случайныхъ для даннаго предмета, которыя, слѣдовательно, не необходимы и могутъ варьировать до безконечности. Такое то воспитаніе можетъ оказаться осуществимымъ въ Швейцаріи и не осуществимымъ во Франціи; такое то примѣнимо среди буржуа и не примѣнимо среди знатныхъ. Большая или меньшая легкость исполненія зависитъ отъ тысячи обстоятельствъ, которыя невозможно опредѣлить иначе какъ при специальномъ примѣненіи метода къ такой то странѣ, къ такимъ то условіямъ. Всѣ эти частныя примѣненія, какъ несущественныя для моего предмета, не входятъ въ мой планъ. Другіе могутъ, если пожелаютъ, заняться ими; каждый для той страны или того состоянія, которыя онъ будетъ имѣть въ виду. Съ меня достаточно того, что всюду, гдѣ рождаются люди, изъ нихъ можно дѣлать то, что я предлагаю; а сдѣлавъ изъ нихъ то, что я предлагаю, сдѣлаютъ лучшее, что можетъ быть, какъ для нихъ самихъ, такъ и для другихъ. Если я не исполнилъ этого обязательства я безъ сомнѣнія неправъ; но если я его исполнилъ, то несправедливо требовать съ меня большаго; такъ какъ это все, что я обещаю.

ЭМИЛЬ

ИЛИ

О ВОСПИТАНІИ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

✓ Все хорошо, выходя изъ рукъ Творца вещей, все вырождается въ рукахъ человѣка. Онъ заставляетъ землю производить продукты другой земли, дерево—приносить плоды другого дерева; онъ спутываетъ и смѣшиваетъ климаты, стихіи, времена года; онъ уродуетъ свою собаку, свою лошадь, своего раба; онъ ниспровергаетъ все, онъ искажаетъ все; онъ любитъ безобразіе, уродовъ; онъ ничего не хочетъ такимъ, какъ оно создано природой, даже человѣка; онъ и его желаетъ обѣздить, какъ манежную лошадь, обезобразить по модѣ, какъ дерево своего сада.

Не будь этого, все шло бы еще хуже, и для нашего рода не годится формировка на половину. ✓ При существующемъ положеніи вещей человѣкъ, предоставленный отъ рожденія самому себѣ среди другихъ людей, будетъ наиболѣе изуродованнымъ изъ всѣхъ. Предразсудки, авторитетъ, необходимость, примѣръ, всѣ социальныя учрежденія, въ которыя мы погружены, заглушаютъ въ немъ природу, но ничего не поставятъ на ея мѣсто. Она будетъ точно деревцо, выросшее случайно посреди дороги, которое скоро погубятъ прохожіе, толкая его во всѣ стороны и сгибая по всѣмъ направленіямъ.

Къ тебѣ обращаюсь я, нѣжная и предусмотрительная мать ¹⁾, умѣвшая сойти съ большой дороги и оберечь зарождающееся деревцо отъ

¹⁾ Первоначальное воспитаніе самое важное и неоспоримо принадлежитъ женщинамъ: если бы Творецъ природы желалъ, чтобы оно принадлежало мужчинамъ, онъ далъ бы имъ молоко для кормленія дѣтей. Обращайтесь же всегда преимущественно къ женщинамъ въ вашихъ трактатахъ о воспитаніи: независимо отъ того, что онѣ въ состояніи заниматься имъ пристальнѣе чѣмъ мужчины, и всегда сильнѣе вліяютъ на него, онѣ больше заинтересованы въ успѣхѣ, такъ какъ большинство вдовъ оказываются въ полной зависимости отъ своихъ дѣтей, дающихъ имъ живо почувствовать хорошія или дурныя стороны того способа воспитанія, который онѣ къ нимъ примѣняли. Законы, всегда такъ много занимающіеся имуществомъ и такъ мало людьми, потому что они ставятъ своей цѣлью миръ, а не добродѣтель, даютъ мало власти матерямъ. Между

столкновенія человеческихъ мнѣній. Воздѣлывай, орошай молодое растеніе прежде чѣмъ оно умретъ; наступитъ день, когда его плоды будутъ твоимъ утѣшеніемъ. Образуй съ самаго начала ограду вокругъ души твоего ребенка; другой можетъ намѣтить ея окружность, но только тебѣ надлежитъ поставить ее ¹⁾).

Растенія формируютъ культурой, людей воспитаніемъ. Если бы человѣкъ родился большимъ и сильнымъ, его ростъ и его сила были бы бесполезны для него, пока бы онъ не научился ими пользоваться; они были бы вредны для него, такъ какъ помѣшали бы другимъ помогать ему ²⁾, и, предоставленный самому себѣ, онъ умеръ бы отъ нужды, не успѣвъ узнать свои потребности. Жалуются на состояніе дѣтства; а не видятъ того, что родъ человеческій погибъ бы, если бы человѣкъ не начиналъ съ состоянія дѣтства.

Мы родимся слабыми, мы нуждаемся въ силахъ; мы родимся лишенными всего, мы нуждаемся въ помощи; мы родимся глупыми, мы нуждаемся въ разсудкѣ. Все, чего мы не имѣемъ при рожденіи и въ чемъ нуждаемся, ставъ взрослыми, дается намъ воспитаніемъ.

Это воспитаніе мы получаемъ отъ природы, или отъ людей, или отъ вещей. Внутреннее развитіе нашихъ способностей и нашихъ органовъ есть воспитаніе, получаемое отъ природы; употребленіе, которое мы научаемся дѣлать изъ этого развитія, есть воспитаніе, получаемое отъ людей; а приобрѣтенія нашего собственнаго опыта относительно воздѣйствующихъ на насъ предметовъ есть воспитаніе, получаемое отъ вещей.

Итакъ, каждый изъ насъ образованъ тремя родами учителей. Ученикъ, въ которомъ ихъ различные уроки противорѣчатъ другъ другу, дурно воспитанъ и никогда не будетъ въ согласіи съ самимъ собою: только тотъ, въ которомъ они всѣ попадаютъ въ однѣ и тѣ же точки и стремятся къ однѣмъ и тѣмъ же цѣлямъ, идетъ къ своему назначенію и живетъ соотвѣтственно. Только онъ хорошо воспитанъ.

Изъ этихъ трехъ различныхъ воспитаній, то, которое дается при-

тѣмъ ихъ состояніе достовѣрнѣе отцовскаго; ихъ обязанности болѣе тягостны, ихъ заботы важнѣе для семейнаго порядка; и обыкновенно онѣ болѣе привязаны къ дѣтямъ. Бываютъ случаи, когда сынъ, оказавшійся непочтительнымъ къ отцу, можетъ быть до нѣкоторой степени извиненъ; но если, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, ребенокъ оказывается настолько противонатуральнымъ, что не обнаруживаетъ почтенія къ матери, къ той, которая носила его въ своей утробѣ, питала его своимъ молокомъ, въ теченіе многихъ лѣтъ забывала о себѣ въ заботахъ о немъ, то слѣдуетъ поскорѣе придумать этого несчастнаго, какъ чудовище, недостойное глядѣть на свѣтъ Божій. Говорятъ, матери балуютъ своихъ дѣтей. Въ этомъ онѣ безъ сомнѣнія заблуждаются, но, можетъ быть, менѣе заблуждаются. чѣмъ вы, которые ихъ развращаете. Мать желаетъ, чтобы ея ребенокъ былъ счастливъ, чтобы онъ былъ счастливъ теперь, сейчасъ. Въ этомъ она права: если она ошибается насчетъ средствъ, еѣ нужно просвѣтити. Честолюбіе, скупость, тиранія, ложная предубижденность отцовъ, ихъ небрежность, ихъ грубая безчувственность во сто разъ гибельнѣе для дѣтей, чѣмъ слѣпая нѣжность матерей. Впрочемъ, надо объяснить смыслъ, который я придаю слову мать, и я это сдѣлаю ниже.

¹⁾ Меня увѣряютъ, будто г. Формей подумалъ, что я говорю здѣсь о своей матери, и высказалъ это въ какомъ то сочиненіи. Это значитъ жестоко издѣваться надъ г. Формей или надо мною.

²⁾ Подобный имъ по вѣщности и лишенный слова, равно какъ и идей, которыя оно выражаетъ, онъ былъ бы не въ состояніи объяснить имъ, что нуждается въ ихъ помощи, и ничто не обнаруживало бы въ немъ этой нужды.

родой, вовсе не зависит отъ насъ, то, которое дается вещами, зависитъ отъ насъ лишь въ извѣстныхъ отношеніяхъ. Только надъ тѣмъ воспитаніемъ, которое дается людьми, мы подлинно хозяева; да и то лишь въ предположеніи; ибо кто же можетъ надѣяться всецѣло управлять рѣчами и поступками всѣхъ лицъ, окружающихъ ребенка.

Итакъ, поскольку воспитаніе есть искусство, почти невозможно разсчитывать на его успѣхъ, потому что стеченіе обстоятельствъ, необходимое для его успѣха, ни отъ кого не зависитъ. Все, что можно сдѣлать съ помощію заботъ, это приблизиться болѣе или менѣе къ цѣли, но нужно счастье, чтобы ея достигнуть.

Что это за цѣль? та самая, къ которой стремится природа; это только что доказано. Такъ какъ содѣйствіе трехъ воспитаній необходимо для ихъ совершенства, то именно съ тѣмъ, надъ которымъ мы совершенно не властны, надо сообразовать оба остальныхъ. Но можетъ быть слово природа имѣетъ черезчуръ неопредѣленный смыслъ; надо попытаться опредѣлить его.

Природа, говорятъ намъ, только привычка ¹⁾. Что это значить? Развѣ нѣтъ привычекъ, которыя усваиваются только подъ вліяніемъ насилія и никогда не заглушаютъ природы? Такова, напримѣръ, привычка растений, которымъ не даютъ развиваться въ вертикальномъ направленіи. Послѣ того, какъ растенію предоставлена свобода, оно сохраняетъ то положеніе, которое было принято имъ по принужденію. Но сокъ не измѣнилъ вслѣдствіе этого своего первоначальнаго направленія, и если растеніе продолжаетъ развиваться, его продолженіе становится вертикальнымъ. То же бываетъ и съ человѣческими наклонностями: Пока остаешься въ одномъ и томъ же положеніи, можно сохранять наклонности, представляющія результатъ привычки, и наименѣе естественныя для насъ; но какъ только положеніе измѣняется, привычка утрачивается, и естественное возвращается. Воспитаніе, конечно, есть не что иное, какъ привычка. А развѣ не бываетъ людей, которые забываютъ и утрачиваютъ свое воспитаніе, и другихъ, которые его сохраняютъ? Откуда эта разница? Если нужно ограничить названіе «природа» привычками, сообразными природѣ, то можно обойтись безъ этой галиматіи.

Мы родимся чувствительными и съ самаго рожденія подвергаемся разнообразнымъ дѣйствіямъ со стороны окружающихъ предметовъ. Какъ только мы приобретаемъ, такъ сказать, сознаніе нашихъ ощущеній, мы становимся склонными искать или избѣгать предметовъ, которые ихъ вызываютъ, во первыхъ, смотря потому, пріятны-ли они намъ или непріятны; во-вторыхъ смотря по соотвѣтствію или несоотвѣтствію, которое мы находимъ между нами и этими предметами; и наконецъ, смотря по сужденіямъ, которыя мы выносимъ о нихъ на основаніи идеи счастья или совершенства, составляемой нашимъ разумомъ. Эти наклонности расширяются и укрѣпляются по мѣрѣ того

¹⁾ Г. Формей утверждаетъ, что говорятъ собственно не-то. Мнѣ кажется, однако, именно это сказано въ стихѣ, на который я имѣлъ въ виду возразить:
La nature, crois moi, n'est rien que l'habitude.

(Природа, повѣрь мнѣ, не что иное, какъ привычка).

Г. Формей, который не желаетъ внушать гордость себѣ подобнымъ, скромно выдаетъ мѣру своего мозга за мѣру человѣческаго пониманія.

какъ мы становимся болѣе разумными и болѣе просвѣщенными; но, стѣсняемая нашими привычками, онѣ измѣняются болѣе или менѣе нашими мнѣніями. До этого измѣненія онѣ составляютъ то, что я называю: въ насъ природой.

Стало быть, къ этимъ то первоначальнымъ наклонностямъ надо все относить; и это было бы возможно, если бѣ наши три воспитанія были только различны; но что дѣлать, если они противоположны, если вмѣсто того, чтобы воспитывать человѣка для него самого, желаютъ воспитать его для другихъ? Въ такомъ случаѣ согласованіе невозможно. Разъ приходится бороться съ природой или общественными учрежденіями, надо выбирать, кого дѣлать: человѣка или гражданина,—такъ какъ нельзя сдѣлать разомъ того и другого.

Всякое частное общество, если оно узко и хорошо объединено, становится чуждымъ большому. Всякій патріотъ суровъ къ иностранцамъ: они только люди, они ничто въ его глазахъ ¹⁾. Это неудобство неизбежное, но маловажное. Важно быть добрымъ къ тѣмъ, съ кѣмъ живешь. На чужбинѣ спартанецъ былъ честолюбивъ, скупъ, несправедливъ; но безкорыстіе, справедливость, согласіе царили въ его стѣнахъ. Остерегайтесь тѣхъ космополитовъ, которые отправляются въ своихъ книгахъ далеко на поиски обязанностей, какихъ не желаютъ исполнять въ своей средѣ. Иной философъ любитъ татаръ, чтобъ избавиться отъ обязанности любить своихъ сосѣдей.

Естественный (naturel) человѣкъ существуетъ весь для себя; онъ численная единица, абсолютное цѣлое, имѣющее отношенія только къ себѣ самому или къ себѣ подобному. Цивилизованный человѣкъ только дробная единица, которая зависитъ отъ знаменателя, и цѣнность которой заключается въ ея отношеніи къ цѣлому, то есть къ общественному тѣлу. Хорошія общественныя учрежденія тѣ, которыя наилучше умѣютъ извратить человѣка, отнять у него абсолютное существованіе, давъ взамѣнъ относительное, и перенести «я» въ составъ общей единицы; такъ что каждое частное лицо считаетъ себя уже не единицей, а частью единицы, и обладаетъ чувствительностью только въ цѣломъ. Римскій гражданинъ не былъ Кай или Люцій; это былъ римлянинъ; онъ даже любилъ отечество исключительно для него. Регуль утверждалъ, что онъ карфагенянинъ, такъ какъ сдѣлался имуществомъ своихъ господъ. Въ качествѣ иностранца онъ отказывался засѣдать въ Римскомъ сенатѣ; нужно было, чтобы карфагенянинъ приказалъ ему сдѣлать это. Онъ возмущался тѣмъ, что ему хотѣли спасти жизнь. Онъ одержалъ побѣду и вернулся торжествующій умереть въ попыткахъ. Это, кажется мнѣ, имѣетъ мало отношенія къ людямъ, которыхъ мы знаемъ.

Лакедемонянинъ Педаретъ является, чтобы быть принятымъ въ совѣтъ трехсотъ; его отвергаютъ; онъ возвращается домой, радуясь, что въ Спартѣ нашлось триста человѣкъ, лучшихъ, чѣмъ онъ ²⁾. Я полагаю, что это заявленіе было искреннимъ; и есть основаніе думать, что оно было таковымъ: вотъ гражданинъ.

¹⁾ Оттого и войны республикъ болѣе жестоки, чѣмъ войны монархій. Но если война королей умѣренна, то ихъ миръ страшенъ: лучше быть ихъ врагомъ, чѣмъ ихъ подданнымъ.

²⁾ Plut. Dicts. not. des Lacéd., § 60.